

Глава 8

Дедушка Шао был немного озадачен.

— Погоди-ка. Глава женского поселения народа шуйи времён династии Цин влюбилась в знатного господина из Цзяннаня, и тот подарил ей нефритовый флакон в знак любви? А кто был этот господин?

Чу Пэнмай врал с самым невинным видом:

— Фу Хэн, конечно же! Вы же смотрели «Возвращённую принцессу»? Фу Хэн — это прототип отца Эрканга. В тридцать четвёртом году правления императора Цяньлуна его отправили в поход на Бирму, и путь его лежал через округ Наси...

Дедушка Шао был ошарашен. Он повидал немало хороших вещей, и белизна, маслянистость и плотность нефрита в руках парня были превосходны. Это был, без сомнения, первоклассный «бараний жир».

Вот только история звучала как полная выдумка. Фу Хэн был маньчжуром из Жёлтого знамени с каймой, какое он имел отношение к Цзяннаню...

Хотя денег у него было в избытке и нефрит ему нравился, он не был простаком, которого можно обвести вокруг пальца. Современные технологии подделки достигли таких высот, что он не мог с лёгкостью выложить несколько миллионов за такую «находку с обочины».

— И за сколько ты хочешь его продать? — осторожно спросил дедушка Шао.

— Два миллиона, — так же осторожно ответил Чу Пэнмай.

Дедушка Шао нахмурился и уже хотел было отказаться, но тут парень добавил:

— Можете сначала отдать флакон на экспертизу, а потом заплатить. Просто добавим друг друга в X-синь.

Выражение лица Чу Пэнмая было абсолютно уверенным. У него всё равно не было ни связей, ни желания платить за экспертизу, и он нисколько не боялся, что покупатель сбежит.

Если тот и впрямь сбежит, он просто «нацелится» на него, заявив, что хочет родить ему ребёнка, и система наверняка с радостью поможет ему устроить скандал.

Замкнувшаяся в себе система: ???

Дедушка Шао был потрясён. Этот парень либо слишком наивен и не боится, что он заберёт вещь и не заплатит, либо вещь ничего не стоит, и он просто пытается обмануть кого получится.

В итоге он в полном замешательстве покинул гору Кошачья Голова, не стал задерживаться в округе Наси и сел на самолёт прямо в столицу.

У него были кое-какие связи, так что он без очереди отдал флакон на экспертизу в NGTC, подведомственный Министерству природных ресурсов. В тот же день он получил результат: это действительно был хотанский нефрит сорта «бараний жир».

Учреждение не занималось оценкой стоимости. Он связался со старым другом, профессиональным оценщиком, и пригласил его домой, чтобы тот взглянул на флакон.

Когда в руки попадает хорошая вещь, всегда хочется ею похвастаться. Дедушка Шао прибрался в чайной комнате, поставил на стол шахматную доску, достал свой лучший чай Билочунь и, используя нефритовый флакон в качестве сосуда, заварил чашку.

Как раз в это время домой вернулся его внук, работавший в полиции. Увидев «нефритовый флакон Фу Хэна», привезённый из Наси, он помрачнел.

— Дедушка, ты ещё и собираешься показывать эту подделку дядюшке Таню? Ты меня позоришь!

— Я провёл экспертизу, это настоящий хотанский нефрит, — буркнул дедушка Шао.

Внук сел напротив него и постучал пальцем по шахматной доске.

— Настоящий хотанский нефрит тоже бывает разного качества. Наш отдел каждый год ловит кучу мошенников, и у всех одна и та же схема.

— Я ещё не заплатил, — дедушка Шао подвинул флакон к себе.

— Любое мошенничество начинается с «бесплатного сыра». Вот увидишь, что тебе скажет дядюшка Тань! — назидательно произнёс внук.

— Хмф! — фыркнул дедушка Шао.

Вскоре в гостиной раздался стук в дверь. Внук с улыбкой встретил эксперта по антиквариату, дядюшку Таня, и проводил его в чайную комнату.

Войдя в комнату, дядюшка Тань восхищённо произнёс:

— Хороший чай, прекрасный нефрит!

Внук почувствовал неладное и, усадив гостя, поспешно спросил:

— Дядя, а насколько он хорош?

Дядюшка Тань достал карманный фонарик и осветил на флакон.

— Смотри, если светить сбоку, структура совершенно не видна, ни единого включения. Такая чистота и плотность встречаются редко, сразу видно, что это материал из старой шахты. Непонятно только, почему из него вырезали такой несуразный флакон, да и резьба так себе. Немного жаль.

Ничего не поняв, внук спросил снова:

— А сколько он стоит?

Дядюшка Тань взглянул на него, словно говоря: «Какой же ты приземлённый», взял флакон в руки и, повертев его, ответил:

— Два с половиной миллиона.

В их кругах названная цена означала, что он готов заплатить столько за вещь, а рыночная стоимость будет ещё выше.

Дедушка Шао поспешно выхватил флакон из его рук и, допив чай одним глотком, заявил:

— Дядюшка Тань, я его не продаю, оставлю себе в коллекцию.

Дядя Тань: ...

Неужели он и вправду столько стоит! Внук дедушки Шао опешил и посмотрел на деда так, словно тот был преступником. Теперь он подозревал не то, что его деда обманули, а то, что его дед сам кого-то обманул в деревне.

Дедушка Шао, прекрасно поняв, о чём думает внук, вспыхнул:

— Я заплачу, сейчас же заплачу!!!

Несколько часов спустя дедушка Шао, поколебавшись в банке, всё же перевёл Чу Пэнмаю два с половиной миллиона. Денег ему было не жалко, зато внук не будет обвинять его в мошенничестве.

Переведя деньги, он написал в Х-синь: «Сяо Чу, деньги перевёл. Если ещё будут такие хорошие вещи, прибереги для меня».

Через пять секунд пришёл ответ от Чу Пэнмаю, который всегда был онлайн: «Дедушка, у меня есть ещё два точно таких же флакона, но я пока не планирую их продавать. Если надумаю, обязательно предложу вам первому».

Дедушка Шао:

Откуда так много? Сколько же флаконов Фу Хэн подарил главе женского поселения в знак любви?!

...

По ту сторону экрана Чу Пэнмай держал в руках новую пиллюлю и, глядя на пополнившийся на два с половиной миллиона банковский счёт, не мог сдержать глуповатой улыбки.

«Вау, договаривались на два, а он дал мне два с половиной! Теперь я смогу выплатить все долги и арендовать землю под ферму! Спасибо системе за такого щедрого клиента, аплодисменты!!!»

Система кусала свои цифровые локти: «Ненавижу! Ненавижу свою наивность! С этого дня я — ожесточившаяся Система «Рождение детей»! Я больше не верю носителю, не верю в любовь!»

Довольный Чу Пэнмай раскинулся на кровати звездой.

— Завтра же пойду и выплачу все долги.

Наступило завтра.

Чу Пэнмай лежал на кровати не шевелясь.

— Эм, посплю ещё немного утром, пойду после обеда.

Наступил послеобеденное время.

Чу Пэнмай слонялся по дому, жуя клубнику.

— Ой, уже поздно. Пойду завтра утром.

Наступило утро.

Чу Пэнмай сидел с телефоном в руках.

— Сегодня, возможно, приедут закупщики клубники, подожду, пока...

Система взорвалась:

— Ты же знаешь, что они приедут! Ты же хотел арендовать землю? Быстрее выплати долги и арендуй землю по дешёвке, пока остальные не продали свою клубнику!

Чу Пэнмай, который хотел подержать деньги на счету подольше, укрылся одеялом, оставив снаружи только большие глаза.

— А ты дело говоришь. Спасибо за совет.

Система: ...

Она совершенно не понимала, о чём думает носитель. Он же не положил деньги на срочный вклад, чтобы получать проценты. Зачем тянуть?

Быстро одевшись, Чу Пэнмай сначала обошёл всех кредиторов в деревне и вернул им деньги.

На этот раз улыбка матери деревни была искренней, и она стала гораздо приветливее.

— Сянсян, какой ты молодец, так быстро смог вернуть деньги. Ты спрашивал у меня насчёт земли, я тут присмотрела для тебя. Дядюшка Янь переезжает к дочери в город, у него есть пять му ананасового поля, которые он может сдать тебе в аренду. А у тётушки Итин есть два му клубничного поля...

— Эм, а ещё дедушка Яньдао сдаёт в аренду дуриановый сад на десять с лишним му, но цена может быть немного высокой.

Услышав это, Чу Пэнмай чуть не поперхнулся чаем.

— Дуриановый сад? Его что, обманули?

Мать деревни, сидевшая у очага, смущённо улыбнулась.

— Кхм, он тогда услышал, что вывели какой-то морозостойкий сорт дуриана, арендовал сад и купил партию саженцев. Прошло восемь лет, деревья должны были уже плодоносить, но так и не заплодоносили. Только тогда он понял, что его обманули.

Чу Пэнмай: ...

Во всём Китае дурианы можно выращивать только на юге острова Хайнань. Хотя округ Наси и относится к тропикам, это высокогорье, и температура здесь может опускаться до десяти с лишним градусов. А дуриан — фрукт очень капризный, при температуре ниже двадцати градусов он не цветёт и не плодоносит.

Постойте-ка! Не цветёт, не плодоносит... Да это же идеально ему подходит!

Покинув дом матери деревни с роем мыслей в голове, Чу Пэнмай уже составил план для своей будущей фермы. Но сейчас для него важнее было вернуть долги.

Выйдя из деревни, он сел на сельский автобус и поехал в город. Многие из односельчан, одолживших им деньги, уже переехали в город и несколько лет не возвращались.

Ему пришлось обзванивать всех, одного за другим, узнавать адреса, приезжать в гости, благодарить, дарить подарки и возвращать деньги, чтобы выказать своё уважение. Подарки, правда, были скромными — клубника с его огорода.

По дороге он снова проходил мимо той самой нефритовой лавки. Владелец издали закричал ему:

— Эй, Маодуоли! Я тут подумал, за миллион я бы твой флакон купил, не так уж и в убыток. Давай договоримся о встрече, деньги в обмен на товар, а?

Владелец лавки, задыхаясь, догнал длинноногого Чу Пэнмая.

Чу Пэнмай не сразу понял, что обращаются к нему, а когда понял...

Он слегка улыбнулся.

— Простите, босс. Мой флакон несколько дней назад купил один турист за два с половиной миллиона.

Владелец лавки: !!!

Он невольно задумался о смысле жизни. Почему ему никогда не попадались такие щедрые

туристы? А ведь через его лавку их проходит немало!

Эх, надо было тогда покупать тот флакон. Теперь он кусал локти от досады.

За всё утро Чу Пэнмай вернул все долги и от радости шёл, подпрыгивая. Чувство свободы от долгов было таким прекрасным!

Ему хотелось петь во всё горло и танцевать. В конце концов, его народ шуйи славился умением петь и танцевать.

Впервые он по собственной инициативе взглянул на свою панель и снова глупо захихикал.

[Имя: Чу Пэнмай]

[Пол: Мужской]

[Сексуальная ориентация: Мужчины]

[Возраст: 22]

[Внешность: 95 (Прекрасен, как цветок)]

[Состояние: 1 576 583.5 юаней (Нищеврод с небольшими сбережениями)]

[Влияние: 8 (Никто)]

[Репродуктивная способность: 0 (Вот печальная участь тех, кто любит свой пол)]

[Количество наследников, рождённых для влиятельных лиц: 0 (Ужасающие показатели, пожалуйста, приступайте к выполнению заданий как можно скорее)]

Чу Пэнмай: «Нищеврод с небольшими сбережениями»...

Какая же меркантильная система! Полтора миллиона — это уже очень много.

Сидя в автобусе, Чу Пэнмай сфотографировал все разорванные долговые расписки, выложил фото во все социальные сети и подписал: «Моя жизнь вступает в новый этап. Благодарю этот мир!»

Прибыв в деревню Кошачья Голова, он сошёл с автобуса и увидел толпу людей, собравшихся вокруг фургона. Рядом стояли корзины с клубникой. Он понял, что приехали закупщики.

Среди толпы была и его бабушка. Увидев его, она замахала рукой.

— Сянсян, скорее сюда, продавать клубнику!

— Иду, иду! — Чу Пэнмай сорвался с места и побежал навстречу своей новой жизни.

<http://bllate.org/book/16995/1582157>